

Deni Vrai Сценки из-за стенки. Шмон

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Vrai D.

Сценки из-за стенки. Шмон / D. Vrai — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Воспоминания человека, впервые оказавшегося в пенитенциарной системе - какие они? Страдание? Ужас? Или новый опыт, новые открытия и новое духовное становление?

Первый в моей жизни «шмон»

Узнать, что охрана идет делать «шмон» очень просто. Для этого в камере есть «шнифтовые». Их задача получить информацию о том, что происходит на «продоле» (тюремный коридор за дверью камеры). Всегда, прежде чем дверь откроется, «шнифтовые» успевают поговорить с охранником. Тема может быть любая. Если привели новых заключенных, то поинтересоваться, сколько привели. Охранник, обычно, разговор поддерживает. В свою очередь требует, чтобы «шнифтовые» отошли от двери. Не положено стоять рядом с дверью.

Перед «шмоном», охранники по коридору крадутся. Дежурный по этажу, который должен открыть дверь, тоже старается подойти незаметно. Ведь «шнифтовые» («шнифт» – глазок в двери) начеку. Они постоянно смотрят и слушают коридор. Дежурят посменно, так что промежутков в этом процессе нет. И вдруг в полной тишине, начинает открываться замок. А открывается он громко, тихо его не откроешь. И вот если в полной тишине начал открываться замок, это и есть первый признак «шмона».

Помимо «шнифтовых», в больших камерах есть и «водяные». Еще их называют «шаровые». Это те, кто располагаются на кроватях ближе всего к дверям. У них есть задание, в подобных случаях, при первом призыве подскакивать к «тормозам» («тормоза» – дверь). Команда звучит так: – «вода»! И это значит, что «тормоза» надо «залить» «водой» (то есть собой).

Если кому-то приходилось видеть, в каком-либо видео, официальное посещение камер администрацией в сопровождении журналистов, и в глаза бросилось, что заключенные выстро-ились рядком или толпой и вежливо внимают вопросам администрации, не стоит делать вывод, что заключенные рады общению. Они просто залили проход.

Главная задача водяных затормозить действия «шмон-биригады». Заминка даже в несколько секунд даст возможность дальним обитателям камеры, где делаются все основные запрещенные режимом дела (ведутся телефонные переговоры, принимаются наркотики и спиртные напитки, читаются неофициальные письма («малявы»), держится «общак» (деньги)), спрятать «запрет» в тайники.

Я в этой камере был новеньким. Именно новичков и приобщают к подобным мероприятиям. Это понятно, ведь любой новичок исполнен желания доказать свою полезность обществу, в котором оказался. Опытные сидельцы такой ерундой не занимаются. У них есть дела поважнее. Они следят за «дорогой» (процесс передачи сообщений и грузов между камерами), общаются по телефонам, добывают деньги. Одним словом – решают вопросы.

Самое начало «шмона» момент интересный, захватывающий. Ведь все происходит очень быстро. Все мелькает, нет времени на размышления.

«Шнифтовые» едва успели крикнуть в глазок двери: – «старшой, что случилось»?

Поняв, что ответа не будет, а дверь уже начала открываться, дали команду «водяным». Тут начинается самая феерия. Движение двери, как в замедленном кино. Плавно наваливается понимание, что движение двери в этот раз не ограничивает стальной тросик, накинутый от верхнего угла к стене, не позволяющий открываться двери больше чем на тридцать градусов (техника безопасности, чтобы минимизировать опасность группового побега). Тросик уже скинули. В этот раз охрана не боится побега. В этот раз она сама собирается вваливаться гурьбой...

Народ арестантский кинулся, как и полагается со своих мест... кто куда...

Был у нас такой парень из Дагестана, которого звали «Мафия». Он очень любил хвастаться, что состоит в крупной, серьезно организованной банде. И это было правдой, так как он частенько получал «малявы» от своих подельников, которые содержались в этой же тюрьме. Отсюда и его прозвище.

«Мафия» был интересным парнем. Невысокий, волосы короткие, жесткие. Темные, веселые, с таинственной хитринкой глаза. Хитринка эта проявлялась своеобразно. Человек с вами

говорит, и вы видите, что мимика вокруг глаз не совпадает с подаваемой информацией. Вот он скажет, что вокруг есть «тайные враги». Так было однажды, когда его привезли из суда, где выносилось постановление о продлении срока содержания. После этой поездки, в одном из разговоров, а разговоры в камере бывают тихие, в такие не принято вникать, а есть общественно доступные, такие, ведутся громко. И вот разговорился «смотрящий» с «Мафией» о том, как тот съездил. А «Мафия» заявляет, что, мол, он больше никому не верит, что судья, когда его увидела, сразу с ним поздоровалась очень странно. «Здравствуй», – говорит, – «Мафия». А откуда она могла знать, что «Мафию» зовут «Мафия»? Прозвище ведь ему дали только в этой камере. Негодовал «Мафия». Но вот глаза его немного отставали от излагаемых событий. Скажет «Мафия», что в камере, мол, есть «стукачи». Но смотрит не гневно, а внимательно. Присматривается к эффекту. Думаю это было его постоянной чертой, хотя в данном случае и совершенно оправданной. В камере не принято кидаться голословными обвинениями. Мало ли что судья знает. Может она к гадалке ходит. Камера не суд, в камере обвинения надо доказывать.

Прощупывал «Мафия» словами аудиторию. Со стороны это выглядит, как хитринка. Слова, вроде гневные, а глаза внимательные, и немного поблескивающие весельем. Словно он вот-вот засмеется и сведет все на шутку.

Во время «шмона» «Мафия», который по месту расположения его кровати относился к «водяным», тоже кинулся с кровати и пропал...

«Таксист» и еще пара крепких мужиков, «залили» своими телами пару кроватей справа от двери и стояли в полной готовности внимать происходящему.

Одним словом «водяные» выполнили свой долг перед камерой, но получилось у них это не слаженно. Кто-то и вовсе не успел спрыгнуть с кровати и, усевшись на краю второго яруса, высился над грядущим побоищем, подобно старому умудренному коршуну, «заливая» собой лишь кусочек засаленной стены за спиной.

Трудно сказать, что было причиной произошедшей неслаженности. То ли отсутствие тренировок, то ли сознание того, что «шмонщики», как правило, заходят быстро и лупят все, что попадается им на пути палками, кулаками и ногами. Не всегда, конечно, но истории о подобных действиях в арсенале тюремных легенд имелись. К тому же в тот день была «Воронья» смена. По имени старшего по смене «Вороны». Не знаю, наверное, у него фамилия Воронин. Прозвища часто возникают именно по фамилии. «Ворона» славился своей склонностью к жестким мерам. По слухам, он даже воевал где-то. То ли в Чечне, то ли еще где. Одним словом, если «Ворона», то кулаки и палки это атрибут неизбежный.

На «шнифте» в тот день был один паренек. Обычно дежурят по двое. Вот тут, честно говоря, не помню. Или отошел второй, или его и не было. Нехватка кадров на неблагодарной работе дело обычное в любой сфере. «Шнифтовых», конечно, «греют» (помогают едой и табаком), оказывают знаки уважения к их нелегкому труду. Самое главное, а это особенно ценится в камере, они приносят пользу обществу. Работа у них почетная, но в то же время тяжелая. Они сутки напролет стоят у двери. И при любой ситуации, даже опасной, оказываются на «передовой». При этом еще и спрос в первую очередь с них, если не дай бог «проспят» «шмон». В общем, прибыль в виде пачки сигарет, выдаваемой этим трудягам средненькая, а вот ответственность огромная. Неблагодарная работа. Теряют они больше, чем получают.

Даже сейчас в моей памяти сохранилось имя парнишки у «шнифта». Его звали Сережа. В отличие от других он изначально там, где и должен находиться при команде – «вода». И если свезло дежурить в «Воронью» смену, да еще и попасть под «шмон», то остается только зажмуриться и ждать неизбежного. Тем более бойцы «Вороны», в отличие от наших «водяных», тренировались часто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.